

УДК 316.7

Проблема художественного синкретизма в турецкой традиционной культуре (на примере военно-исторического оркестра Мехтер)

Горбунова Марина Юрьевна

Аспирант,
кафедра сравнительного изучения национальных литератур и культур,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: marinochka88@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема художественного синкретизма в турецкой традиционной культуре на примере военно-исторического оркестра Мехтер. Согласно древним представлениям, сложившимся у турков в эпоху тенгрианства, Вселенная представляет собой единство Верхнего (Gök âlemi), Среднего (Gerçek âlemi) и Нижнего (Yeraltı âlemi) миров. Объединены они силами космоса, природы и музыки. Трехчастное деление мира в тюркской мифологии коррелирует с идеей Мирового дерева, которое также состоит из трех уровней (Высший – крона, Средний – ствол и Нижний – корни). Их целостность характеризуется системностью и многоуровневостью: инструментальная, вокально-словесная и костюмная составляющие. В оркестре Мехтер на каждом из выделенных нами уровней проявляется трехчастное деление мира турков, при этом на инструментальном уровне происходит дальнейшее деление (три раза по три), отражающее присутствие макрокосма в микрокосме – тенгрианскую идею всего во всем. Рассмотрение этих систем в оркестре в контексте анализа художественного синкретизма турецкой культуры позволяет выделить опорные точки самобытности турков, которые проявляются на всех выявленных уровнях. Впоследствии такой подход дает основание рассматривать оркестр Мехтер как музыкальную картину мира (МКМ) турецкого народа.

Для цитирования в научных исследованиях

Горбунова М.Ю. Проблема художественного синкретизма в турецкой традиционной культуре (на примере военно-исторического оркестра Мехтер) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 279-287.

Ключевые слова

Оркестр Мехтер, турецкая музыка, тенгризм, художественный синкретизм, традиционная культура, музыкальная картина мира.

Введение

Феномены традиционной культуры отражают основные представления народа о мире и о своем месте в нем. Эти представления в свою очередь основаны на мифах, символах и верованиях, обнажающих стержневые элементы той или иной традиции. Для выявления этих исконных оснований культуры в анализе ее феноменов видится эффективным применение системного подхода, при котором культура исследуется «в ее реальной целостности и полноте конкретных форм ее существования, в ее строении, функционировании и развитии» [Каган, 1996]. Именно такой метод позволяет выявить те общие основания самобытности и индивидуальности любой традиции, которые проявляются на всех ее уровнях.

В турецкой культуре одним из феноменов, требующих комплексного исследования, является военно-исторический оркестр Мехтер. Созданный еще в XIII в. данный ансамбль является не просто музыкальным коллективом, но выражением культурной самобытности турков. Традиционный оркестр был придворным музыкальным коллективом, который являлся символом побед османского войска, в состав которого он входил. Комплексный подход к изучению оркестра позволил на примере Мехтера выявить синкретическую природу искусства в турецкой традиционной культуре.

Синкретизм (от греч. «synkrētismos» – соединение, объединение) представляет собой «единство, целостность и слитность всех видов творческого начала, заложенных в человеке» [Алпатова, 2009] и предполагает нерасчлененность как первоначальное, неразвитое состояние явлений культуры. Помимо этого, в художественном синкретизме отражаются культурообразующие элементы мировоззрения народа, формирующие целостность его бытия.

Одним из проявлений синкретизма традиционного искусства является музыка, которая по сей день сохранила в себе целостность и единство стержневых элементов культуры. В музыкальном словаре П. Перепелицына (1884) сказано: «...музыка (гр.) у древних греков – общее название всех искусств, для коих средствами выражения служат звуки и ритм [Васильченко, 2012]. Музыкой при таком подходе обозначен весь спектр аудиальных искусств; синкретизм в ней заключен априорно, потому что и звуки, и ритмы присущи не только вокальной или инструментальной музыке, но и остальным видам искусства, таким как танец, театр и т.д.

Древние представления турков о мире, сложившиеся в эпоху тенгрианства, предполагают целостное ощущение бытия, а также слитность человека с природным космосом. Это недифференцированная целостность миропонимания актуализируется в музыке. Согласно древним мифологическим представлениям турков, мир делится на три части: Верхний – небесный (Gök âlemi) – сакральный, божественный мир, Средний (Gercek âlemi) – земной мир, Нижний – подземный (Yeraltı âlemi) – мир предков, мертвых. Объединены они Верховным божеством Тенгри, выступающим символом единства космоса, природы, бога и первопредка [Осмонова, 2009]. Музыка же предстает единителем этих миров, опорой, вокруг которой выстраивается традиционное мировоззрение турецкого народа. Трехчастное деление мира коррелирует с идеей Мирового дерева, которое также состоит из трех уровней (Высший – крона, Средний – ствол и Нижний – корни). Как отмечает С.Ш. Аязбекова, «в тюркской мифологии образ Мирового Дерева порожден музыкой и, так же как и музыка, соотносится с вертикальным членением мира. Дерево, связывая все сферы бытия, служит одновременно и осью мира, и его центром, и точкой отсчета горизонтального пространства. Согласно этим представлениям, именно музыка, дарованная Тенгри Коркуту, порождая древо, становится центром ритуального

утверждения порядка в этом мире» [Аязбекова, 1999].

Различные элементы тенгрианского мировоззрения, которые формируют целостность и единство восприятия мира и его составляющих, нашли отражение в синкретизме традиционного военного оркестра Мехтер. Поэтому в данной статье на примере оркестра будет рассмотрен художественный синкретизм музыкального образа в турецкой традиции, который соединяет в себе как инструментальное (оркестровая группа), так и вокальное (хоровая группа) исполнительство, дополненное искусством костюма и специальной атрибутикой.

Синкретизм оркестра проявляется в том, что в его составе присутствует хоровая группа, оперирующая не только музыкальным звуком, но и Словом. А если мы вслед за А.С. Алпатовой будем подразумевать, что в традиционной музыке «человеческий голос может трактоваться как музыкальный инструмент» [Алпатова, 2009], то хор в оркестре будет выступать в качестве еще одной инструментальной группы, соответствуя ей и по количественному составу. И.В. Мациевский определяет народную инструментальную музыку как «проявляемую в звуковых комплексах с помощью звуковых орудий или выполняющих их функции частей тела человека область традиционного духовного творчества, которое отражает коллективное сознание, опыт, культуру народа и функционирует в связи с его внутренними духовными потребностями» [Мациевский, 2007]. Таким образом, анализ музыкального неотделим от изучения всех остальных элементов культуры конкретного народа, которые, переплетаясь, могут представить более или менее полную картину национальной культурной самобытности.

Применительно к нашему исследованию музыка в своей магической функции при взаимодействии со словом и одеянием выступает единителем сакрального культурного пространства. Она способна оказывать особое духовно-эмоциональное воздействие, которое поднимает боевой дух солдата, дарует ему силы на борьбу с врагом и передает ему особую энергетику космоса его культуры.

Разберем подробнее проявление синкретизма в турецком искусстве на трех уровнях оркестра Мехтер, объединенных общим музыкальным континуумом: инструментальном и музыкально-философском, вокально-словесном и костюмно-атрибутивным.

Инструментальный и музыкально-философский уровень оркестра

Идея Мирового дерева нашла отражение в типологии и в тембральных характеристиках музыкальных инструментов оркестра. Концепция триединства Верхнего, Среднего и Нижнего миров соотносится с членением человеческого тела на три части. А.В. Ващенко отмечает, что «эти три субстанции происходят из человеческой физиологии и психологии, но в мифах образуют устойчивую образно-символическую картину окружающего мира» [Ващенко, 2008]. Свои представления кочевники строили на аналогиях: солнце – голова; туловище – лучи солнца; ноги – земля [Каракозова, Хасанов, 2011]. Поэтому имеющиеся в Мехтере музыкальные инструменты мы разделили на 3 группы в соответствии с членением тела человека.

Так, аэрофоны (зурна, мехтерский дудук, курренай и труба бору) обозначают открытость пространства степи, расположение кочевника между небом и землей, символизируют воздушную стихию и относятся к Верхнему миру, поскольку звук в них производится при помощи рта – верхней части тела человека. Металлические идиофоны (тарелки зиль, бунчук джевган), выкованные при помощи огня (пламя поднимается от Земли к Небу), воплощают идею Среднего мира. Так как звук извлекается при помощи рук (уровень туловища), локализация инструментов этой группы во время игры также находится на уровне туловища. Мембранофоны

(барабан давул, барабан наккара, барабан кес и бубен даф) объединяют в себе водную и земную стихии и представляют образ Нижнего мира, поскольку вовремя звукоизвлечения они «стоят» на земле.

Образ Мирового Древа нашел отражение и в регистровой дифференциации музыкального пространства [Утегалиева, 2016]. Так, среди аэрофонов зурна в оркестре используется в верхнем регистре, в то время как курренай представляет из себя инструмент нижнего регистра. В строении аэрофонов мы также видим деление на вершину (раструб, из которого вылетает воздушная струя, стремящаяся к Небу), среднюю часть (корпус, который музыкант «обнимает» вовремя звукоизвлечения) и нижнюю часть (мундштук как корни Мирового дерева). Мембранофоны также имеют регистровое разделение на высоко регистровые (бубен даф), среднерегистровые (наккара) и низкорегистровые (барабан кес). Идиофон зиль в зависимости от способа звукоизвлечения может производить звуки от нижнего до верхнего регистра. Так нижний регистр достигается горизонтальным звукоизвлечением (тарелки издают звук после того как исполнитель, держа одну тарелку левой рукой, ударяет по ней сверху другой тарелкой (находящейся в правой руке) [Sanal, 1964]; одну тарелку при этом держат горизонтально (направляя игровую поверхность вверх), а второй тарелкой, которая смотрит «вниз», ударяют по первой). А верхний – вертикальным (тарелки издают звук после того как исполнитель ударил в инструмент, держа его в вертикальном положении и исполняя движение по направлению к вертикальной оси). Бунчук джевган своим звукоизвлечением (движение рукой в инструментом вверх-вниз) также связывает Верхний и Нижний миры.

Таким образом, музыкальные инструменты могут рассматриваться в контексте модели Мирового дерева: три группы инструментов воплощают трехчастное деление мира (идеофоны – верхний, аэрофоны – средний, мембранофоны – нижний), а их объединителем выступает четвертая инструментальная группа – хор, которая дополняет музыкальные образы мифопоэтическими, тем самым связывая инструментарий Мехтера в единую знаково-символическую систему, представляющую целостность бытия турка. При этом в регистровой дифференциации инструментов видится структура Космоса, который турки представляют себе состоящим именно из 9 слоев (три раза по три) [Каракозова, Хасанов, 2011]. В каждой группе инструментов (микрокосме) присутствует и макрокосм, тем самым воплощая тенгрианскую идею всего во всем.

Вокально-словесный уровень оркестра

Вокальная музыка представляет собой такой вид музыки, в котором голос главенствует или равноправен с инструментами. Музыкальный энциклопедический словарь определяет вокальную музыку как «музыку, предназначенную для пения». Произведения тесно связаны со словом, поэтическим текстом и в традиционной культуре чаще всего рассматриваются в рамках музыкального фольклора. Эту связь нельзя недооценить, поскольку в ней в полной мере отражены мифологические представления народа о мире. Музыкально-словесные образы рисуют те мировоззренческие основания, на которые опирается этнос в поисках собственной культурной идентичности. Образы эти традиционно восходят к представлениям человека об окружающей его природе, которая в вокальных жанрах сакрализуется и кодируется с помощью слова. При этом голос выступает в роли кодификатора, связывая человека с его Космосом и окружающей действительностью.

Все марши, входящие в репертуар оркестра Мехтер, были условно разделены автором на

три тематические группы (религиозные, патриотические и исторические). В качестве основы для их интерпретации мы использовали результаты сравнительного изучения музыкальных культур Ю.С. Овчинниковой, показывающие, что различные жанры музыкального фольклора в традиционных культурах актуализируют в себе различные взаимосвязи с мирозданием посредством соинтонирования с Высшим (молитва), Средним (связь с природой, с общиной) и Нижним (этноисторическая память) мирами, а также с прошлым, настоящим и будущим этнокультурного мира соответственно [Овчинникова, 2016]. Как правило, в маршах сочетаются или перекликаются все три темы, что связывает все группы-уровни в единую целостность, представляющую мифологическое бытие. Эта связь производится самим человеком, объединяющим все три уровня Мирового дерева своей космической энергией, дарованной музыканту Космосом и Высшим богом Тенгри.

Первую группу составляют религиозные марши, звучание которых актуализирует связь с Богом (Высшим миром), направлено в будущее и выполняет «просительную» функцию. Это марши-молитвы, в которых музыканты оркестра обращаются к Богу с просьбой помочь армии в успешном исходе борьбы с врагом («Армейская молитва» (Ordunun dua'sı, 1846), «Поле брани» (Buna er meydanı derler, 1798), «Наша слава растет посредством священной войны» (Artar sıhatla şanimız, 1898). Эти марши являют собой «марши-заклинания» на победу.

Во вторую группу патриотических маршей входят произведения, которые отражают следующий уровень – стержневые ценности современного мира (Средний мир), воспевают силу и мужество османов, а также величие османского государства. Эти марши выполняют функцию прославления османской армии, а также вдохновения ее на успешные сражения и подвиги («Марш независимости» (İstiklal marşı, 1930), Государственный гимн (Devlet marşı, 1915), «Родина тюркской нации, которая насчитывает пять тысяч лет» (Türk kavminin beşbin yıllık yuvası, 1953).

Третью группу формируют марши, сохраняющие национальную историю (Нижний мир). Они актуализируют связь с прошлым, с этноисторией и посвящены тому или иному сражению, маршалу, который отличился в бою, султану, завоевавшему новые территории. Как правило, в таких маршах описывается либо конкретная битва и ее исход, либо подготовка к наступлению и его последствия («Крепость Эстергом» (Estergon Kalası, 1743), «Новый малазгиртский марш» (Yeni malazgirt marşı), «Молодой Осман» (Genç Osman, 1770-е годы).

Таким образом, во взаимосвязи различных маршей оркестра Мехтер отражается трехуровневая идея Мирового дерева.

Костюмно-атрибутивный уровень оркестра

Костюм как культурная форма представляет собой систему всех элементов одежды, головных уборов, периферийных элементов и атрибутов, моделей поведения, создающих образ человека и отражающих менталитет этноса. В совокупности со всеми остальными элементами художественного образа костюм способен подчеркнуть специфические пласты той или иной традиции, раскрыть ее сакральные смыслы и символы посредством цвета, материала и т.д. Поэтому представляется правомерным включить искусство костюма в состав элементов, формирующих целостность восприятия художественного образа на примере Мехтера. Если костюм предлагает нам закодированные образы культуры, которые ученому необходимо находить и раскрывать, то дополнительные атрибуты выступают конкретными артефактами, отражающими сакральные мировоззренческие представления народа. Кроме того, как мы

упоминали выше, членение человеческого тела коррелирует с делением одежды, которую человек еще одним слоем надевает на тело, что в совокупности снова отражает идею трехуровневого Мирового дерева и воплощает единство макрокосма в микрокосме.

Рассмотрим присутствующие в оркестре элементы костюмно-атрибутивного уровня-системы.

Первый уровень – знамена, туг, головные уборы, выступающие символами Неба, совершенства и Бога. Среди последних можно выделить традиционный белый войлочный колпак знаменосцев – кече кюлахи, отражающий связь янычар со своим духовным наставником Хаджи Бекташем, шапку кюлях, которую носит начальник Мехтера, а также тюрбан кавук, являющийся важным атрибутом большинства оркестрантов.

Второй уровень – плечевая одежда, которая представляет собой долгий путь верующего к истине и духовному прозрению. В данную группу входят балахон джуббе, красного (национального) либо синего (высшего, божественного) цветов, под который надевают длинный кафтан-рубаху ючетек либо короткую рубаху. Поверх них – джеккен с длинными рукавами и жилетка джамекан, которая также называется «крылья орла», выступающего одним из традиционных символов стремительности и движения вперед в культурах многих кочевых народов. На ногах – шаровары, подпоясанные традиционным кушаком, в котором как в культурологической единице воссоединились

Третий уровень представлен обувью, основными видами которой выступают кожаные ботинки йемени желтого или красного цвета с загнутыми носами. Выбор кожи обусловлен спецификой кочевого типа хозяйственного уклада турок в целом и скотоводством как одним из главных видов их деятельности и источников выживания в суровых условиях. Кожа для турка-кочевника издавна служила некой броней, наподобие металлических доспехов или щита, защищающей тело воина и его коня от возможных нападений. Желтый цвет ботинок указывал на принадлежность к элитному подразделению османской армии и подчеркивал религиозную принадлежность владельца. Кроме того, желтые йемени повторяли цвет степи (цвет земного) и знаменовали собой земной путь кочевника, который находится в постоянной дороге.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все три уровня одежды объединены образом воина. Как отмечает С. Утегалиева, в сознании кочевников мир антропоцентричен. Человек и космос тождественны друг другу [Утегалиева, 2016]. Поэтому в войне проявляются взаимосвязанность и целостность как религиозной, так и кочевнической составляющей турецкого мира.

Синкретизм Мехтера как отражение музыкальной картины мира турков

Элементы художественного синкретизма оркестра Мехтер в совокупности отражают то, что мы можем обозначить как музыкальную картину мира (МКМ).

Это понятие появилось в отечественной гуманитарной науке сравнительно недавно. Несмотря на то, что различными ее аспектами занимались специалисты смежных музыкаловедению гуманитарных наук, полноценный анализ этого термина провела Л.А. Купец. Исследователь выделяет три уровня понимания МКМ: философско-исторический (основу данного уровня составляет научная картина мира, в которую вписываются соответствующие ей музыкальные представления той или иной эпохи), образовательно-практический (МКМ выступает в качестве предмета обучения истории музыкальной культуры), искусствоведчески-междисциплинарный (МКМ понимается как часть художественной картины мира и осознается

в тесной связи с другими видами искусства и творческой деятельности) [Купец, 2007]. Для нас интересен именно последний уровень, т.к. он предполагает рассмотрение МКМ во всей ее синкретичности.

МКМ действует в сфере музыкального, однако она применима в большей степени к традиционным музыкальным культурам и в частности в музыкальном фольклоре. Как отмечает Ю.С. Овчинникова, «основу МКМ составляет фольклорная музыка» [Овчинникова, 2006]. Народная музыка в глобальном смысле проявляется не только в звуке, но и в Слове, costume и дополнительных атрибутах. В них как в целостной системе отражен введенный ученым «деятельностный принцип «со-» [Овчинникова, 2016], который составляет основу творчества и интонирования в традиционных культурах. Этот синкретический принцип (со-бытийствование, со-настраивание, сопереживание) согласует и объединяет между собой все уровни (в нашем исследовании: ценностный, творческий и структурный) и элементы (мифы, представления о природе, теологические представления и т.д.) картины мира, давая целостное и гармоничное представление о мире и человеке.

Таким образом, магическая роль музыки оркестра в традиционной культуре турков проявляется во взаимодействии звука со словом и одеянием, которые в совокупности воплощают идею макрокосма в микрокосме – многоуровневая система человеческого бытия, составляющая Гармонию мира.

Заключение

Синкретизм традиционного турецкого искусства нашел отражение в музыке и проявляется в инструментальном и музыкально-философском, вокально-словесном и костюмно-атрибутивном уровнях-системах оркестра. Выражается этот синкретизм во всей своей полноте и целостности в музыкальной картине мира, которая характеризуется многоуровневостью и системностью. Именно триада этих систем составляет целостность Мехтера. А картина мира, которую он отражает, выступает «эквивалентом мировой горы (мирового древа) и человека. Человек в этой системе - не только часть вселенной, но и сам воплощает в себе космос. Его голос есть главный звук, музыка Вселенной» [Утегалиева, 2017].

Таким образом, синкретизм художественного образа Мехтер демонстрирует важность оркестра как одного из феноменов турецкой традиционной культуры, в котором проявляются исконные представления этого народа о мире. При этом оркестр выступает в роли единителя культурного пространства и «транслятора» межпоколенных связей.

Библиография

1. Алпатова А.С. Архаика в мировой музыкальной культуре. М.: Экон-Информ, 2009. 203 с.
2. Васильченко Е.В. Звук в системе культуры мировых цивилизаций. М.: РУДН, 2012. 48 с.
3. Ващенко А.В. Суд Париса: сравнительная мифология в культуре и цивилизации. М.: МГУ, 2008. 134 с.
4. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 415 с.
5. Каракозова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. Алматы: Эверо, 2011. 78 с.
6. Купец Л.А. Музыкальная картина мира как образовательный феномен (на материале современных российских учебных изданий) // Проблемы музыкальной науки. 2007. Вып. 1. С. 241-248.
7. Мацневский И.В. Народная инструментальная музыка как феномен культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 517 с.
8. Овчинникова Ю.С. Музыкант у Мирового Древа. О гармонизирующей роли музыкального творчества в традиционной культуре // Искусство в школе. 2016. №4. С. 50-54.
9. Овчинникова Ю.С. (Баркова) Музыка и устнопоэтическое слово в традиционной культуре гэлов Шотландии: дис. ... канд. культ. наук. М., 2006. 214 с.

10. Овчинникова Ю.С. Отношение «Человек – Мир» в традиционных музыкальных культурах как методологическое основание постижения сущности музыкального образования народной ориентации // Музыкальное искусство и образование. Вестник кафедры ЮНЕСКО при МПГУ. 2016. № 1. С. 11-26
11. Осмонова Н.И. Символическая вселенная кочевника (на примере феномена тенгрианства) // Пятые Торчиновские чтения: Философия, религия и культура стран Востока. СПб., 2009. С. 46-53.
12. Утегалиева С.И. Звуковой мир музыки тюркских народов (на материале инструментальных традиций Центральной Азии): дис. ... докт. М., 2016. 527 с.
13. Sanal H. Mehter Müsikisi. Bestekar Mehter Havalari. İstanbul: Milli Eğitim Basinevi, 1964.

The problem of syncretism in the Turkish traditional culture (on the example of Mehter military band)

Marina Yu. Gorbunova

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinochka88@mail.ru

Abstract

The article researches the problem of syncretism in the Turkish traditional culture taking Mehter military band as an example. This syncretism is stemmed from tengrism manifesting the unity of 3 worlds of the Universe: Upper (Gök âlemi), Middle (Gerçek âlemi) and Lower (Yeraltı âlemi). This tree-part division of the world in the Turkish mythology correlates with the universal idea of Arbor mundi that consists of three levels (Upper level – crown (heaven), Middle level – trunk (terrestrial world) and Lower level – routes (underworld). They are united by the power of cosmos, nature and music. Music integrity can be described as systemic and multilevel: instrumental, vocal-word and costume aspects of it. In Mehter we can see this three-part world division on each and every of these levels, wherein on the instrumental level there is further division (three by three), that reflects the ideas of macrocosm in microcosm. The analysis of those systems in the orchestra when researching the syncretism in the Turkish traditional culture allows us to identify the principle elements of the Turkish identity that can be traced on each and every level. This approach allows us to consider Mehter military band as the music picture of the world for the Turkish people.

For citation

Gorbunova M.Yu. (2017) Problema khudozhestvennogo sinkretizma v turetskoi traditsionnoi kul'ture (na primere voenno-istoricheskogo orkestra Mekhter) [The problem of syncretism in the Turkish traditional culture (on the example of Mehter military band)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 279-287.

Keywords

Mehter military band, Turkish music, syncretism, tengrism, traditional culture, musical picture of the world.

References

1. Alpatova A.S. (2009) *Arkhaika v mirovoi muzykal'noi kul'ture* [Archaic in the world musical culture]. Moscow: Ekon-Inform Publ.
2. Kagan M.S. (1996) *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of culture]. St. Petersburg: Petropolis Publ.
3. Karakozova Zh.K., Khasanov M.Sh. (2011) *Kosmos kazakhskoi kul'tury* [Space of Kazakh culture]. Almaty: Evero Publ.
4. Kupets L.A. (2007) Muzykal'naya kartina mira kak obrazovatel'nyi fenomen (na materiale sovremennykh rossiiskikh uchebnykh izdaniy) [The musical picture of the world as an educational phenomenon (on the basis of modern Russian educational publications)]. *Problemy muzykal'noi nauki* [Problems of musical science], 1, pp. 241-248.
5. Matsievskii I.V. (2007) *Narodnaya instrumental'naya muzyka kak fenomen kul'tury* [Folk instrumental music as a phenomenon of culture]. Almaty: Daik-Press Publ.
6. Ovchinnikova Yu.S. (2016) Muzykant u Mirovogo Dreva. O garmoniziruyushchei roli muzykal'nogo tvorchestva v traditsionnoi kul'ture [A musician at the World Tree. On the harmonizing role of musical creativity in traditional culture]. *Iskusstvo v shkole* [Art at school], 4, pp. 50-54.
7. Ovchinnikova Yu.S. (Barkova) (2006) *Muzyka i ustnopoeticheskoe slovo v traditsionnoi kul'ture gelov Shotlandii. Doct. Dis.* [Music and an oral poetic word in the traditional culture of the gales of Scotland. Doct. Dis.]. Moscow.
8. Ovchinnikova Yu.S. (2016) Otnoshenie «Chelovek – Mir» v traditsionnykh muzykal'nykh kul'turakh kak metodologicheskoe osnovanie postizheniya sushchnosti muzykal'nogo obrazovaniya narodnoi orientatsii [The relation "Man – World" in traditional musical cultures as a methodological basis for comprehending the essence of the musical education of people's orientation]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie. Vestnik kafedry YuNESKO pri MPGU* [Musical art and education. The Bulletin of the UNESCO Chair at the Moscow State University], 1, pp. 11-26
9. Osmonova N.I. (2009) Simvolicheskaya vselennaya kochevnika (na primere fenomena tengrianstva) [Symbolic universe of a nomad (on the example of the phenomenon of Tengrians)]. In: *Pyatye Torchinovskie chteniya: Filosofiya, religiya i kul'tura stran Vostoka* [Fifth Torchinov readings: Philosophy, religion and culture of the countries of the East]. St. Petersburg.
10. Sanal H. (1964) *Mehter Müsikisi. Bestekar Mehter Havalari*. İstanbul: Milli Eğitim Basınevi.
11. Utegaliyeva S.I. (2016) *Zvukovoi mir muzyki tyurkskikh narodov (na materiale instrumental'nykh traditsii Tsentral'noi Azii). Doct. Dis.* [The sound world of music of the Turkic peoples (based on the instrumental traditions of Central Asia)]. Moscow.
12. Vasil'chenko E.V. (2012) *Zvuk v sisteme kul'tury mirovykh tsivilizatsii* [Sound in the culture system of world civilizations]. Moscow.
13. Vashchenko A.V. (2008) *Sud Parisa: sravnitel'naya mifologiya v kul'ture i tsivilizatsii* [Paris Court: Comparative mythology in culture and civilization]. Moscow.